

УДК 902«6325»(571.54/.55)

В.И. Ташак¹, Ю.Е. Антонова²

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия;

²Бурятский научный центр СО РАН, Улан-Удэ, Россия

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПОДЗВОНКОЙ НА ЮГЕ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА*

В местности Подзвонкая на юге Западного Забайкалья сосредоточено четыре археологических местонахождения раннего этапа верхнего палеолита. Ансамбль из четырех местонахождений представляет собой один из крупнейших археологических объектов на северо-востоке Центральной Азии, относимых к началу верхнего палеолита. Изучение палеолита в этой местности начато в 1991 г. Как правило, в опубликованных статьях рассматривались результаты исследований на отдельных местонахождениях-комплексах. В настоящей статье дается обобщающая характеристика трех палеолитических комплексов Подзвонкой: Восточного, Юго-Восточного, Нижнего. Каждое местонахождение рассмотрено с различных позиций: стратиграфия, хронология, палеоэкология, палеоиндустрия, материальные остатки духовной культуры. На основе естественно-научных данных предложена реконструкция одного из направлений адаптации человека начала верхнего палеолита к изменениям природно-климатических условий: в начале верхнего палеолита человек начал селиться в местности Подзвонкая после сокращения и исчезновения лесов. Анализ артефактов позволяет относить каменную индустрию всех комплексов к начальному этапу верхнего палеолита и проследить последовательность развития материальной культуры от Нижнего комплекса к Восточному. Представительная коллекция предметов неутилитарного назначения указывает на общность в развитии духовной культуры.

Ключевые слова: Западное Забайкалье, начальный верхний палеолит, палеосреда, стратиграфия, хронология, каменная индустрия.

DOI: 10.14258/tpai(2019)4(28).-05

Введение

Подзвонкая – один из крупнейших археологических объектов, расположенный в одноименной местности на юге Западного Забайкалья, в состав которого входят четыре локальных местонахождения эпохи палеолита, могильники и стоянки железного и бронзового веков, петроглифы. Каждое палеолитическое местонахождение в местности Подзвонкая представляет отдельный территориальный участок с погребенным археологическим материалом (рис. 1). Местонахождения обозначены как комплексы с собственным наименованием: Восточный, Юго-Восточный, Западный, Нижний. Местонахождения-комплексы обладают собственной стратиграфической ситуацией, имеющей отличия в каждом отдельном случае. Это объясняется особенностями микрорельефа и осадконакопления на различных участках амфитеатрообразного распада, расположенного в горных отрогах по левому борту долины речки Тамир. При расположении комплексов на пологих площадках подгорных шлейфов и склонах разных экспозиций большую роль в процессе формирования отложений играли делювиально-пролювиальные процессы, обусловившие неравномерную представленность однотипных литологических подразделений в отложениях разных комплексов и включение в них различных каменисто-щебнистых прослоев. В то же время во всех комплексах наблюдается единство в последовательности похожих по структуре слоев, отражающее глобальные (общие) условия их накопления. Исследования каменной индустрии, представленной на каждом комплексе, показали общность развития их материальной культуры. В связи этим немаловажное значение приобретает корреляция как археологических материалов комплексов, так и условий и времени формирования их культуросодержащих отложений.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект №19-18-00198 «Формирование культуры начального этапа верхнего палеолита восточной части Центральной Азии и Южной Сибири: полицентризм или перенос культурных традиций вдоль северного пути распространения Homo sapiens в Азии»).

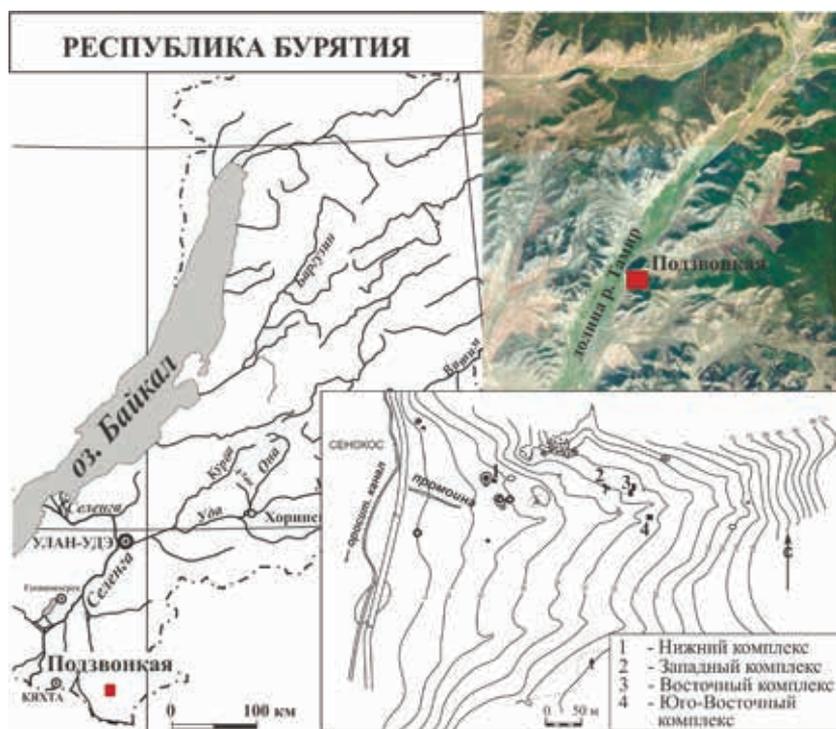

Рис. 1. Расположение палеолитических комплексов ансамбля археологических местонахождений Подзвонкая

В настоящей статье представлены результаты сравнительного анализа естественно-научных данных о времени и условиях формирования стратиграфических отложений, включающих в себя палеолитические материалы Нижнего, Восточного и Юго-Восточного комплексов Подзвонкой. Дана также краткая характеристика археологических материалов этих комплексов.

Стратиграфия и хронология

Суммированные данные по стратиграфии комплексов приводятся на основе опубликованных ранее материалов [Ташак, 2014, 2016; Ташак, Савинова, 2009; и др.].

Верхняя часть отложений на всех комплексах представлена супесями разных оттенков каштанового цвета, связанными с голоценовым временем (рис. 2). Для Юго-Восточного комплекса (далее – ЮВК) это литологические слои 1 и 2, для Восточного комплекса (ВК) – слои 1–4, для Нижнего (НК) – слои 1 и 2. Слои 5–7 ВК – серовато-черные и серовато-коричневые супеши с большим количеством карбонатов, имеющие многочисленные следы деформаций, – не имеют аналогичных литологических подразделений в ЮВК и НК. Формирование этих слоев соотнесено с холодными условиями сартанского времени [Ташак, 2016; Ташак, Савинова, 2009].

Ниже на всех комплексах представлены горизонты суглинков разного цвета. В верхней части суглинистой толщи на всех трех комплексах фиксируется слой бледно-палевых, бледно-желтых, беловато-серых суглинков с большим содержанием карбонатов (слой 3 ЮВК, верх слоя 3 (3а) НК и слои 9, 10 ВК). Количество песка, камней и дресвы в суглинистых слоях и в виде отдельных линз и прослоев для каждого комплекса разное. Далее вниз следуют слои суглинков с меньшим содержанием карбонатов

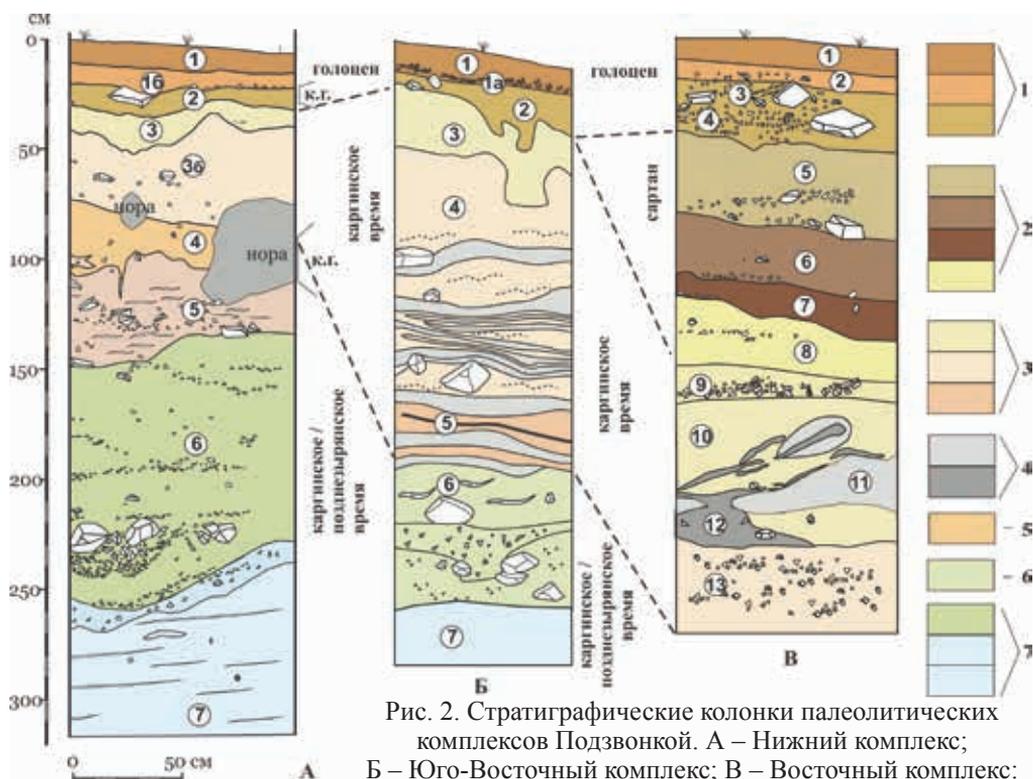

Рис. 2. Стратиграфические колонки палеолитических комплексов Подзвонкой. А – Нижний комплекс; Б – Юго-Восточный комплекс; В – Восточный комплекс:

1 – голоценовые супеси; 2 – сартанские супеси; 3 – белесоватые при высыхании суглинки; 4 – серые прослойки горизонтов обитания; 5 – сероватые суглинки с коричневым оттенком; 6 – каменисто-щебнистый слой; 7 – серые, палево-серые суглинки, супеси и глины

и индивидуальными характеристиками для каждого из комплексов: в ЮВК – коричнево-красноватые (слой 4) и серо-красноватые (слой 5) суглинки; в ВК – светло-серые суглинки с прослойками черного цвета (слои 11 и 12 и кровля слоя 13); бледно-палево-серые суглинки НК (низ слоя 3 (3б)). Именно эти слои суглинков являются основными культуросодержащими для ВК (слои 11 и 12) и ЮВК (слои 4 и 5), где зафиксированы непереотложенные или незначительно переотложенные археологические материалы. Во всех комплексах эти слои при высыхании становятся монотонно белесыми.

Ниже этих слоев в раскопах трех комплексов стратиграфия различается. В ВК слой 13 стерилен (за исключением кровли) в отношении археологического материала. В НК второй культуросодержащий уровень связан со слоем 4 – суглинки серовато-палевого цвета с бледно-коричневым оттенком и выраженной слоистостью. Небольшое количество археологического материала зафиксировано в кровле слоя 5. Согласно наблюдениям, археологические материалы в этих слоях подвергались незначительным перемещениям после погребения. Нижележащая толща – основная часть слоя 5 (суглинки серого цвета), слой 6 (палево-серые супеси) не содержит археологических материалов. В кровле слоя 7 (слоистые суглинки светло-серого цвета), на глубине около 3 м от поверхности и более 2 м от кровли литологического слоя 5, обнаружена пара мелких отщепов.

Культуросодержащие слои ЮВК лежат на каменисто-щебнистом слое (слой 6) и толще серой глины (слой 7), которые не сопоставляются с нижними слоями НК.

В целом стратиграфическая ситуация при сравнительном рассмотрении разных комплексов свидетельствует о более древнем возрасте непереотложенной части 2-го

культурного горизонта НК. На это указывает расположение культурного горизонта (далее – к.г.) в литологическом подразделении, подстилающем слой, аналогичный культуросодержащим слоям в ВК и ЮВК. Исходя из этих же данных, культурные горизонты ВК и ЮВК можно рассматривать как синхронные.

Представленным выводам по корреляции стратиграфии не противоречат и имеющиеся радиоуглеродные даты, полученные для всех комплексов как по костям животных, так и по углю из очагов [Ташак, 2011а, 2014].

Наиболее древний этап развития каменной индустрии Подзвонкой в целом представлен в Нижнем комплексе, где для 2-го к.г. (его верхняя часть) получена радиоуглеродная дата $43\ 900 \pm 960$ л.н. (СОАН-4445). Калиброванная дата (использована программа калибровки OxCal 4.3) указывает на хронологический диапазон формирования культурного горизонта $49\ 486\text{--}45\ 547$ л.н. при вероятности 95,4%. Вторая дата, полученная по кости из верхнего уровня этого же культурного горизонта, но из шурфа рядом с раскопом, указывает на возраст $>41\ 200$ л.н. (СОАН-6427), подтверждающий возраст, установленный на основании первой даты.

Еще одна дата для НК – $20\ 300 \pm 50$ л.н. (ТКа-16605) не отражает реального возраста ни 1-го ни 2-го культурных горизонтов, поскольку дата была получена по кости из 2-го литологического слоя, в котором наряду с палеолитическими артефактами залегают материалы бронзового и железного веков [Ташак, 2014]. Подавляющее большинство палеолитических артефактов из 2-го литологического слоя (1-й к.г.) – с патицизированной поверхностью. На основании этого предполагается их долговременное залегание на поверхности, что приводило к наложению поздних артефактов и фаунистических останков на древний развеванный уровень обитания.

Большинство радиоуглеродных дат ВК и ЮВК компактно размещаются в интервале от 35 до 38 тыс. л.н. [Ташак, 2011а]. Костные материалы и уголь из очагов на сцинтилляционный и AMS анализы были отобраны из разных уровней культурных горизонтов ВК и ЮВК. При этом из указанного диапазона в имеющемся ряду данных значительно выбивается только одна дата, полученная на начальном этапе исследований палеолита в Подзвонкой: $22\ 675 \pm 265$ л.н. (СОАН-3350). Аналитическим образцом для этой даты послужили обломки костей животных, собранные с большой площади на уровнях 1-го и 2-го к.г., рассматриваемых как уровни переотложения археологических и палеонтологических материалов, что и повлияло на «чистоту» образца [Ташак, 2011а].

Учитывая, что большая часть радиоуглеродных дат ВК и ЮВК размещается в определенном хронологическом диапазоне, можно предположить максимально близкое в хронологическом плане освоение территории на них. В то же время фиксируемая на различных участках дискретность обитания на площади обоих комплексов свидетельствует о многократном посещении удобных для проживания площадок, но в относительно короткий период времени (2000–2500 лет). Такая дискретность отмечается, например, при изучении очагов [Ташак, 2011б]. Более древний возраст по радиоуглеродным данным имеют материалы НК.

С учетом принадлежности материалов комплексов к одной археологической культуре мы имеем возможность рассматривать их в динамике, выявляя изменения в технологическом, хозяйственном и иных аспектах.

Палинология и реконструкция окружающей среды

По палинологическим данным культурные горизонты палеолитического времени всех комплексов формировались в условиях преобладания степной растительности [Ташак, Савинова, 2009]. Суммируя имеющиеся данные, полученные в разные годы по трем комплексам, можно реконструировать и проследить изменения природных условий, при которых человек жил в данной местности.

На момент начала освоения древним человеком территории на Подзвонкой, к периоду 49–45 тыс. кал. л.н. (4-й литологический слой НК) природно-климатическая ситуация характеризуется как степная, с растительностью в основной массе из злаковых ассоциаций с участием марево-полынных и сложноцветных группировок, с участием древесно-кустарниковых ассоциаций – 33%. В культуросодержащих литологических слоях ЮВК и ВК, которые развивались несколько позже, отражается ситуация увеличения степной растительности. Например, в слоях 5–4в ЮВК древесно-кустарниковая растительность сокращается до 25% и почти полностью отсутствует в 3-м к.г. ВК.

В тех литологических слоях ВК (слой 9) и ЮВК (слой 3), которые накапливались над культуровмещающими отложениями, значительно увеличивается древесная растительность – более половины всего палинологического спектра. Археологические материалы в этих слоях или отсутствуют, или встречаются единично и в переотложенном состоянии.

Сопоставляя данные по разным комплексам Подзвонкой, мы можем говорить о колебаниях, которые устанавливаются по увеличению или уменьшению тех или иных растительных ассоциаций в долине речки Тамир. Похожие изменения реконструированы по данным отложений озера Котокель. Здесь для периода 47–30 тыс. л.н. зафиксированы суровые природно-климатические условия и распространение тундростепных ландшафтов с сохранением небольших участков с разнообразным лесным покровом [Bezrukova et al., 2010]. Выявлено два периода смягчения климата: 45–42 тыс. л.н. и 35–31 тыс. л.н. (калиброванных), – в течение которых происходило увеличение площади лесного покрова. Раннее поселение на НК Подзвонкой может приходиться на первый период смягчения климата около 45 тыс. л.н. или же, что вероятнее, на период между 49 и 47 тыс. л.н., который устанавливается на основании калиброванной даты (СОАН-4445). Поселения на ЮВК и ВК функционировали позже, когда происходит сокращение лесного массива: от 45 до 37 тыс. л.н. при учете калиброванных дат. Слои, перекрывающие культуровмещающие отложения на последних двух комплексах и содержащие преимущественно пыльцу древесно-кустарниковой растительности, формировались, вероятно, в период 35–31 тыс. л.н.

Учитывая, что местоположение комплексов Подзвонкой приурочено к подгорному шлейфу, можно предполагать, что стоянка древнего человека находилась на пограничном участке распространения леса, располагаясь по его кромке, но находясь все же в зоне открытого пространства, которое стало обширным на время накопления 3-го к.г. ВК.

В период формирования культурных горизонтов на НК, расположенном наиболее близко к пойменной части долины р. Тамир, по спорово-пыльцевым данным реконструируется распространение сосново-березового редколесья по склонам гор. Сокращение лесных покровов в следующий период времени приводит к размещению стоянок Восточного и Юго-Восточного комплексов на подгорных шлейфах ближе к склонам гор и дальше от поймы речки.

Таким образом, по сочетанию расположения древних стоянок Подзвонкой с окружающей обстановкой ясно наблюдается предпочтение открытого пространства при выборе места под организацию поселения. В слоях с доминированием древесно-кустарниковых растений археологических материалов не обнаружено. В то же время мы видим приуроченность стоянки к пограничным зонам: горно-долинные, лесостепные участки.

Технология расщепления каменного сырья и орудийный набор

Наиболее древние археологические материалы зафиксированы во 2-м к.г. НК (таблица, здесь и далее), где они немногочисленны, насчитывают 285 единиц (без мелких обломков и микроотщепов). Нуклеусы представлены всего 6 экз., на основе анализа ну-

клеусов и сколов различных типов первичное расщепление характеризуется как преимущественно плоскостное, с возможным присутствием подпризматического [Ташак, 2014]. Целые экземпляры демонстрируют изначальное оформление контрфронтов нуклеусов, как у леваллуа, центростремительными снятиями. Снятие заготовок, преимущественно пластин и пластинчатых отщепов, начиналось с центрального ребра и распространялось к краям (рис. 3.-9). В коллекции представлено 54 пластины и их фрагмента (рис. 3.-4-7), что составляет 18,9% от всей коллекции. Среди сколов отмечается превалирование отщепов – 161 ед. Орудийный набор составляет 77 целых и фрагментированных изделий, выполненных практически в равных долях как на отщепах (33 экз.), так и на пластинах (35). Среди орудий превалируют краевые скребла и скребла-ножи, остроконечные изделия на пластинах и отщепах (рис. 3.-1, 2), единичными экземплярами представлены верхнепалеолитические типы: скребки, резцы, тесловидные орудия. Преобладает дорсальное краевое ретуширование, вентральная обработка встречается в редких случаях [Ташак, 2014]. При равном использовании пластин и отщепов для изготовления орудий процент переоформления пластин в орудия значительно выше, чем отщепов (45,45% и 20,5%, соответственно). При условии, что отщепы этого слоя больше 3 см и в большей степени относятся к категории заготовок, а не отходов, это может указывать на стремление к использованию именно пластинчатых заготовок.

Необходимо отметить, что 2-й к.г. НК содержит структурные элементы в виде нарушенных пятен прокала грунта, расположенных возле крупных плитчатых обломков. По аналогии с Восточным комплексом Подзвонкой, где представлено большое количество различного вида очагов [Ташак, 2011б, 2016], было предположено, что здесь могли функционировать как один, так и два самостоятельных очага [Ташак, 2014]. Нижний комплекс раскопан на незначительной площади (16 кв. м), однако, принимая во внимание наличие очагов во 2-м к.г., а также

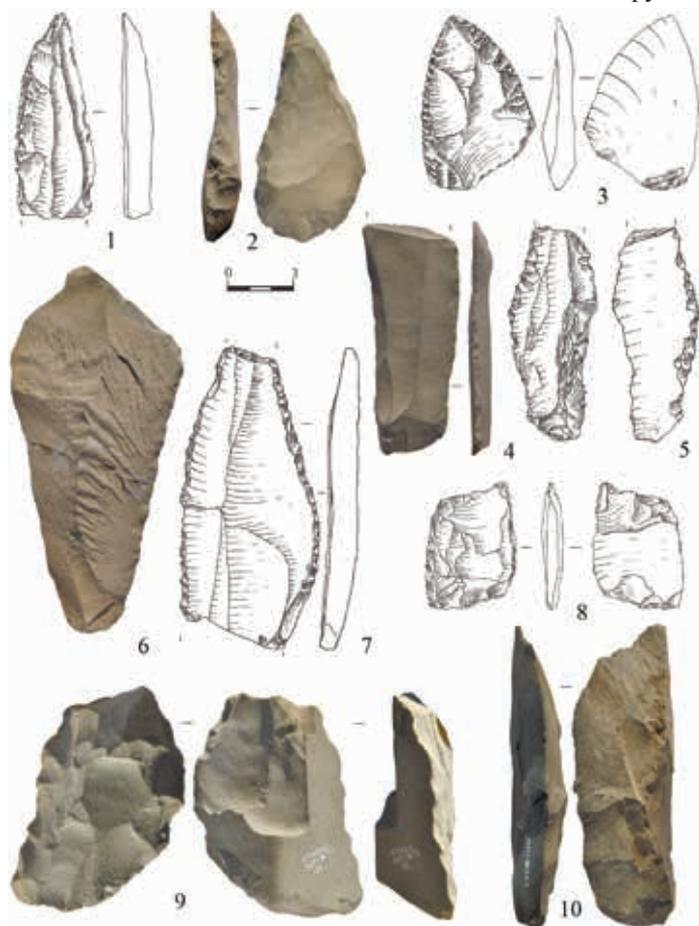

Рис. 3. Подзвонкая, Нижний комплекс, археологический материал: 1, 2 – остроконечники; 3 – скребло дежетэ; 4, 5, 6 – пластины с ретушью; 7 – тронкированная пластина с ретушью; 8 – долотовидное изделие; 9 – нуклеус; 10 – реберчатый скол

достаточно высокий уровень орудий в коллекции (27%), можно расценивать раскопанный участок в первую очередь как жилую структуру поселенческого комплекса, нежели мастерскую. Тем более что первичное расщепление в этом горизонте представлено в большей степени заготовками, а не отходами производства [Ташак, 2014].

Первый культурный уровень НК рассматривается как уровень переотложения археологического материала – здесь наряду с массовым палеолитическим материалом встречается керамика бронзового и железного веков [Ташак, 2014]. Вместе с тем отмечено, что палеолитические материалы, залегающие во 2-м литологическом слое, долгое время оставались на дневной поверхности, что обусловило сильную патинизированность ассамбляжа. Сам вмещающий артефакты слой подвергался размыву и развеиванию в позднем плейстоцене, что привело к перемешиванию разновременного археологического материала. Однако предполагается, что благодаря локальным геоморфологическим условиям расположения комплекса значительных перемещений как грунта, так и артефактов не было [Ташак, 2014].

Сложно установить более-менее точно возраст палеолитических материалов этого горизонта. Однако, исходя из ряда моментов, предполагаем, что 1-й к.г. НК формировался в период функционирования поселений в ВК и ЮВК и одновременен им с небольшим отклонением в ту или другую сторону (моложе – древнее). В пользу такого определения свидетельствует в первую очередь сама стратиграфическая позиция горизонта, который залегают в маломощных супесях на поверхности карбонатизированных палево-желтых суглинков. Как уже указывалось выше, сильно карбонатизированные палево-желтые суглинки являются культуровмещающими слоями в ВК и ЮВК. В НК произошло развеивание верхней части слоя палево-желтых суглинков. Палеолитический материал оказался на поверхности, где оставался длительное время, о чем свидетельствует интенсивная патинизация каменного ассамбляжа. В эпоху бронзового и последующего веков происходило постепенное погребение палеолитического материала, что привело к его совместному залеганию с артефактами поздних периодов. Палеолитические материалы 1-го к.г. представляют развитие той же археологической культуры, что мы наблюдаем в нижнем культурном горизонте НК и в комплексах ВК и ЮВК. Значительных различий в технологии первичного расщепления и способах подготовки и утилизации орудий, а также типологическом составе орудийных форм между горизонтами НК выявлено не было [Ташак, 2014]. В то же время на контакте 1-го и 2-го к.г. найдены уникальные артефакты, которые по своим технологическим характеристикам сближают верхний уровень палеолитических находок НК с палеолитическими материалами ВК и ЮВК. Это подвеска из скорлупы яйца страуса [Ташак, 2009, с. 53, рис. 1.-18] и плитка с гравированным изображением. В нижнем уровне 2-го к.г. пока подобных артефактов не найдено, тогда как подвески из скорлупы яиц страуса в ВК и ЮВК представлены десятками экземпляров. Кроме этого, материалы ЮВК содержат также фрагменты каменных плиток с гравировкой. Таким образом, основываясь на стратиграфической позиции 1-го к.г. НК, а также присутствии ярких значимых артефактов в слое, по мнению одного из авторов данной статьи (Ю.Е. Антоновой), целесообразно рассматривать материалы этого горизонта с точки зрения эволюционного развития 2-го (нижнего) к.г. НК. Вероятно, они хронологически близки материалам ВК и ЮВК и занимают позицию между этими комплексами и нижним горизонтом НК Подзвонкой.

В 1-м к.г. НК артефакты эпохи палеолита представлены 719 экземплярами. По представленным в коллекции нуклеусам (11 экз.) и некоторым выразительным сколам первичное расщепление характеризуется как плоскостное и подпризматическое. Плоскостной способ представлен одним нуклеусом леваллуа с негативами пластинчатых снятий по фронту скалывания. Подпризматические варианты одно- и двуплощадочных

нуклеусов демонстрируют оформление ребра между широким фронтом и латералью (рис. 4.-1), со снятия которого начиналось скалывание, переходящее на широкий фронт. Отмечен один экземпляр грубой призматической формы (рис. 4.-2). Большинство нуклеусов и их фрагментов демонстрирует широкий плоский фронт с негативами от отщепов и пластин, снятых в параллельной системе [Ташак, 2014]. Сколы в большинстве представлены отщепами (433 экз.), среди которых около 75% являются отходами производства мелких размеров (до 3×3 см). Пластин 110, из них 20 целых и 86 фрагментов характеризуются как крупные с субпараллельной ограниченной дорсала. Краевые сколы (19 экз.) были получены как в результате инициализации скалывания с ребра нуклеусов (рис. 3.-10), так и при подправке ударной площадки. Кроме этого, в коллекции представлено 123 обломка и бесформенных скола. К орудийным формам отнесены 89 изделий с вторичной обработкой и девять – с ретушью утилизации. Орудия оформлены на пластинах (44) и отщепах (41). Одно изделие изготовлено на краевом сколе, для трех орудий характер заготовки неопределим. Поскольку $\frac{3}{4}$ отщепов составляют отходы производства, процент переоформления пластин и отщепов в орудия примерно одинаков. Основным прием оформления орудий – краевое дорсальное ретуширование, в единичных случаях применялась вентральная ретушь. Фиксируется формообразующая ретушь, применявшаяся для изготовления скребел, создания остроконечных форм. Среди орудий преобладают ножевидные и скреблоподобные изделия (рис. 3.-1), единичны долотовидные (рис. 3.-8), резцы, скребки. Среди орудий выделяется типичный мустьерский асимметричный остроконечник или изделие типа «дежетэ» (рис. 3.-3).

Орудийный набор в 1-м к.г. составляет 13,63%. Подавляющее большинство отщепов в коллекции расцениваются как отходы производства. Представлены первичные отщепы, высока удельная доля технических сколов, нуклеусов, а также неопределимых обломков. Все это свидетельствует о том, что на раскопанной площади верхнего культурного горизонта в большей степени проводились операции по первичному расщеплению сырья, включая менее выраженные, исходя из доли первичных отщепов, процедуры по декортикации желваков. Представленность орудийных форм указывает на то, что здесь также происходило оформление орудий.

На основании серии хронологических исследований ВК датируется в рамках хронологического периода 45–37 тыс. кал. л.н. Здесь представлены различные типы подпризматических одно- и двуплощадочных монофронтальных нуклеусов [Ташак, 2016], которые, с нашей точки зрения, отражают однотипный технологический процесс с небольшими вариациями в зависимости от исходных внешних параметров сырья (размеры, окатанность и др.). Расщепление ведется в параллельной системе, вторые ударные площадки чаще всего играют роль вспомогательных для поддержания необходимой выпуклости фронта, реже фиксируются две равнозначные ударные площадки (рис. 5.-1).

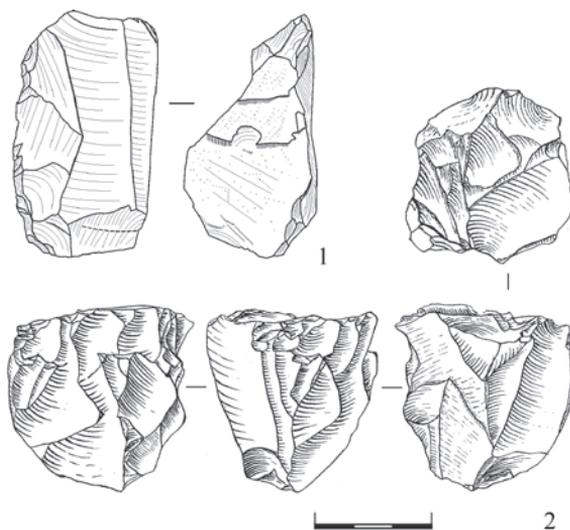

Рис. 4. Подзвонкая, Нижний комплекс. Нуклеусы

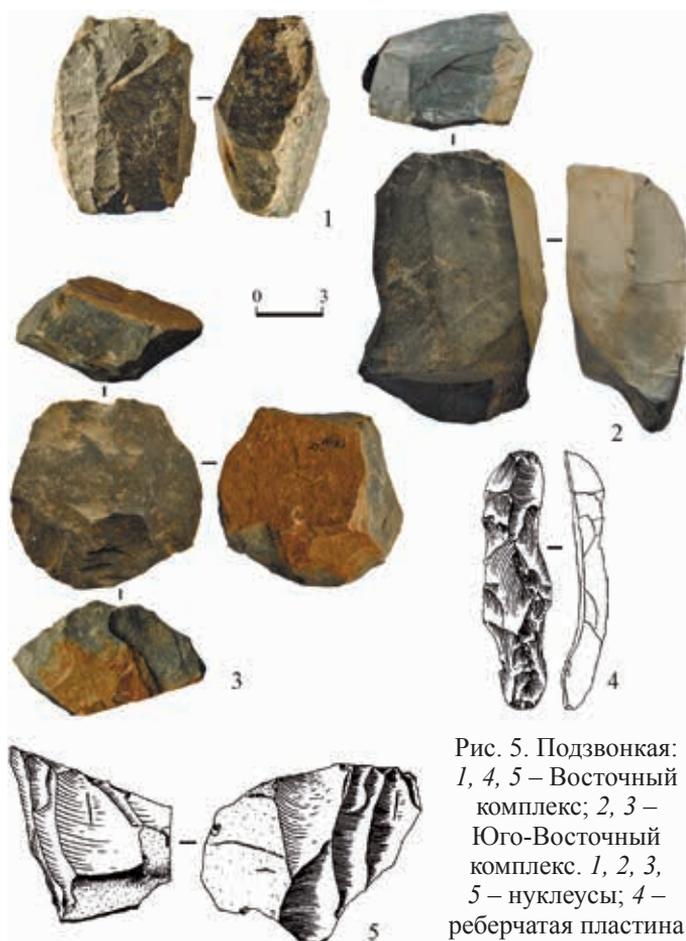

Рис. 5. Подзвонкая: 1, 4, 5 – Восточный комплекс; 2, 3 – Юго-Восточный комплекс. 1, 2, 3, 5 – нуклеусы; 4 – реберчатая пластина

Ударные площадки, скошенные в разной степени к контрфронт, образованы одним или несколькими крупными сколами с дополнительной подправкой по краю скалывания. Иногда подправка по краю площадки отсутствует. В большинстве случаев на нуклеусе готовилось ребро, с которого начиналось расщепление (рис. 5.-4), или скалывание заготовок начиналось с естественного угла и продолжалось переходом на широкую поверхность. Отмечается, что подпризматическое расщепление в ВК Подзвонкой имеет челночный характер в большинстве случаев. За счет использования для инициализации скалывания латеральных ребер, естественных или подготовленных, фронт скалывания чаще всего занимает сопряженный участок узкой торцевой и широкой поверхностей. В некото-

рых случаях расщепление носит не возвратный (челночный) характер, а последовательный однонаправленный, что типично для европейского шательперрона. В процессе скалывания заготовок происходило удаление карниза различными способами: крупными и мелкими снятиями, абразивной обработкой [Ташак, 2016].

Отдельно выделяются подпризматические одноплощадочные монофронтальные нуклеусы с веерообразным фронтом скалывания, выполненные в субпараллельной системе (рис. 5.-5). Однако эти нуклеусы не имеют значительных отличий от остальных подпризматических нуклеусов, кроме небольших размеров и явного превалирования в этой серии конкретного сырья (черный туф).

Большинство плоскостных нуклеусов в параллельной системе расщепления служили для снятия пластин. Расщепление плоскостных параллельных нуклеусов в целом однотипно с тем, что применялось при эксплуатации подпризматических. Плоскостные нуклеусы с радиальным фронтом скалывания (3 экз.) представлены на стадии истощения, два из них переоформлены в орудия. Несмотря на то что отмечается сходство этих нуклеусов с леваллуазскими, ввиду отсутствия типичных леваллуазских негативов, а также других подобных нуклеусов на разных стадиях, говорить об истинном леваллуазском расщеплении в 3 к.г. ВК не приходится. Стоит также отметить отсутствие торцевого расщепления.

Среди сколов количественно преобладают отщепы – 3158. В их составе представлены первичные (175) и вторичные (205) отщепы, которые характеризуют присутствие процессов декортикации. Незначительно представлены пластинчатые отщепы (75 ед.), близкие пластинам по техническим характеристикам, за исключением пропорций, и, вероятно, являющиеся неудачно снятыми пластинами. Большинство отщепов составляют отходы производства в виде мелких сколов подправки ударных площадок, оформления нуклеусов. К техническим сколам (90 ед.) относятся краевые и реберчатые сколы, получавшиеся при начале расщепления с естественного или подготовленного угла нуклеуса [Ташак, 2016].

Непосредственно целевыми заготовками являлись пластины – 830 экземпляров (рис. 6.-1–4, 6–8). По метрическим характеристикам пластин прослежено стремление получать и использовать максимально длинные заготовки [Ташак, 2016]. Подавляющее большинство орудий (рис. 4), представленных в 3-м к.г. ВК, а это 758 ед., изготовлено на пластинах – 548 изделий (72,5% от всех орудий), т.е. две трети всех пластин было переоформлено. Значительно меньше представлено орудий на отщепках – 338. Основная масса отщепов относится к отходам производства, отщеп значительно реже фигурирует как целевая заготовка, в отличие от пластин. Только 24,33% из всех отщепов переоформлялись в орудия, в большинстве своем в этой группе орудий представлены изделия на пластинчатых отщепках. Орудия изготавливались преимущественно краевым дорсальным ретушированием по одному или двум краям (рис. 6.-3, 4), в редких случаях применялась также вентральная (рис. 6.-8) и альтернативная ретушь. Преобладает крутой – полукрутой угол ретуши, нередко ретуширование носило формообразующий характер. Среди орудий преобладают изделия верхнепалеолитических типов: концевые скребки (рис. 6.-6, 7), долотовидно-тесловидные изделия (рис. 6.-5, 8), пла-

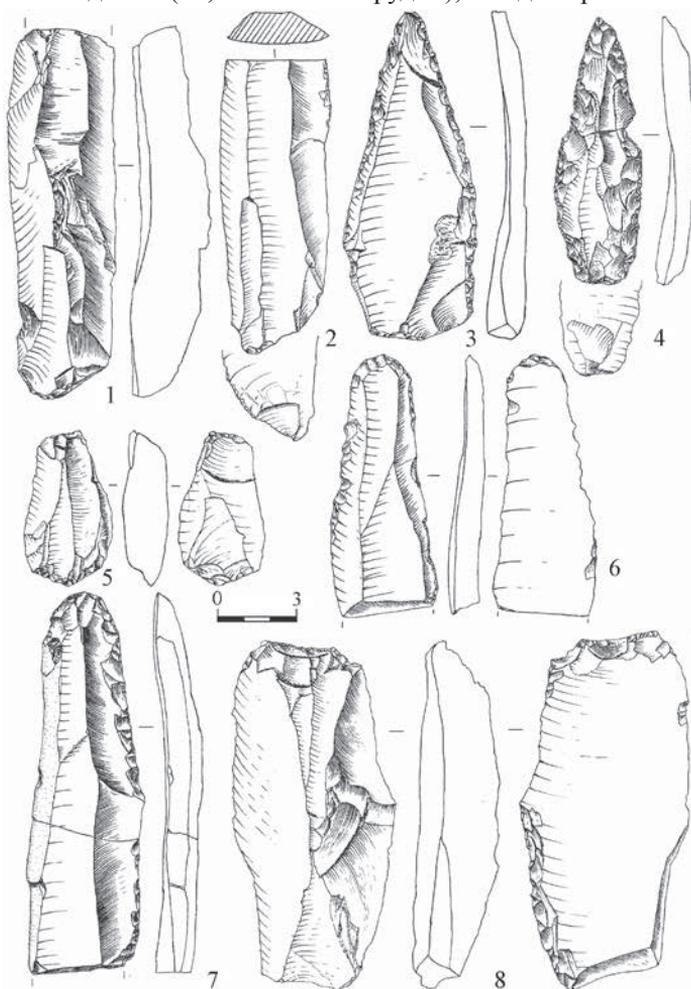

Рис. 6. Подзвонкая, Восточный комплекс, археологический материал: 1, 2 – пластины; 3, 4 – остроконечники; 5, 8 – долотовидно-тесловидные изделия; 6, 7 – концевые скребки

стины с ретушью. Резцы немногочисленны. Среди среднепалеолитических типов орудий представителен набор остроконечников, ножи и скребла представлены в меньшей степени.

В ЮВК представлено как минимум несколько уровней залегания археологического материала в двух литологических подразделениях [Антонова, Ташак, 2016]. Радиоуглеродные даты, полученные для разных уровней, близки и варьируют в диапазоне от 37 до 35 тыс. л.н. [Ташак, 2011a] или от 44 до 37 тыс. л.н. после калибровки. Следует заметить, что радиоуглеродный метод не позволяет проследить последовательность формирования слоев. Согласно результатам датирования все уровни ЮВК синхронны. Другими словами, разница в возрасте уровней залегания археологических материалов не выходит за рамки погрешности метода. Археологический материал демонстрирует единство для всех уровней применяемых технологий расщепления камня, производства орудий и состава орудийного набора (рис. 5). Общее количество каменных артефактов – 1559 (включая мелкие обломки и чешуйки в количестве 723 ед.). Первичное расщепление камня характеризуется преимущественным использованием одно- и двухплощадочных плоскостных и подпризматических нуклеусов с параллельной системой скалывания, направленной на получение пластин. Нуклеусы изготавливались на угловатых гальках или кусках сырья подпрямоугольной формы (рис. 5.-2, 3). Изначально плоский контрфронт мог оставаться без обработки и сохранять галечную корку или естественную поверхность. Поперечными сколами оформлялись латерали, перпендикулярные фронту скалывания; изначально расположенные перпендикулярно фронту латерали могли оставаться без обработки. В зависимости от исходной формы сырья между фронтом или контрфронтом и одной из примыкающих латералей (торцов) оформлялось ребро. Скалывание начиналось с ребра между фронтом и латералью.

Отщепы преобладают среди сколов – 462 экземпляра и являются в большинстве своем отходами производства. Первичные и вторичные отщепы в комплексе представлены в количестве 97, у 77 отщепов корка фиксируется на незначительной площади дорсала (меньше трети). В коллекции содержится 45 различных технических сколов (краевые, реберчатые, фронтальные и резцовые) и неопределимых фрагментов крупных сколов. Пластины представлены 279 экземплярами различной степени фрагментированности (рис. 7.-1–7). Две трети всех пластин переоформлено в орудия. В то же время орудия на отщепах представлены в почти равнозначном количестве с орудиями на пластинах (47 и 53% соответственно), хотя процент переоформления отщепов в орудия значительно ниже (30%). При изготовлении орудий использовалось преимущественно дорсальное краевое ретуширование (рис. 7.-1–4, 6, 7), применялась вентральная обработка, присутствуют пластины с альтернативной ретушью. У большинства орудий краевая ретушь крутая или полукрутая. Зафиксированы как среднепалеолитические, так и верхнепалеолитические типы орудий: скребла, остроконечники, ножи, скребки (рис. 7.-5), резцы (рис. 7.-7), долотовидно-тесловидные орудия (рис. 7.-8, 9), скобели, отщепы и пластины с ретушью, изделия с шипом.

Для ЮВК следует отметить высокий процент орудийных форм (43%), высокий процент переоформления пластин в орудия, значительную долю переоформленных в орудия отщепов, что говорит о характере деятельности, направленной на производство и использование орудий. В то же время присутствовали и процессы первичной обработки камня, о чем свидетельствуют нуклеусы и технические сколы. Все это вместе с многочисленными структурными элементами горизонтов обитания (мусорные ямы, кострища, концентрации костного материала), предметами неутилитарного характера свидетельствует о том, что в ЮВК в разные периоды времени функционировали жилые площадки с разнообразными видами деятельности.

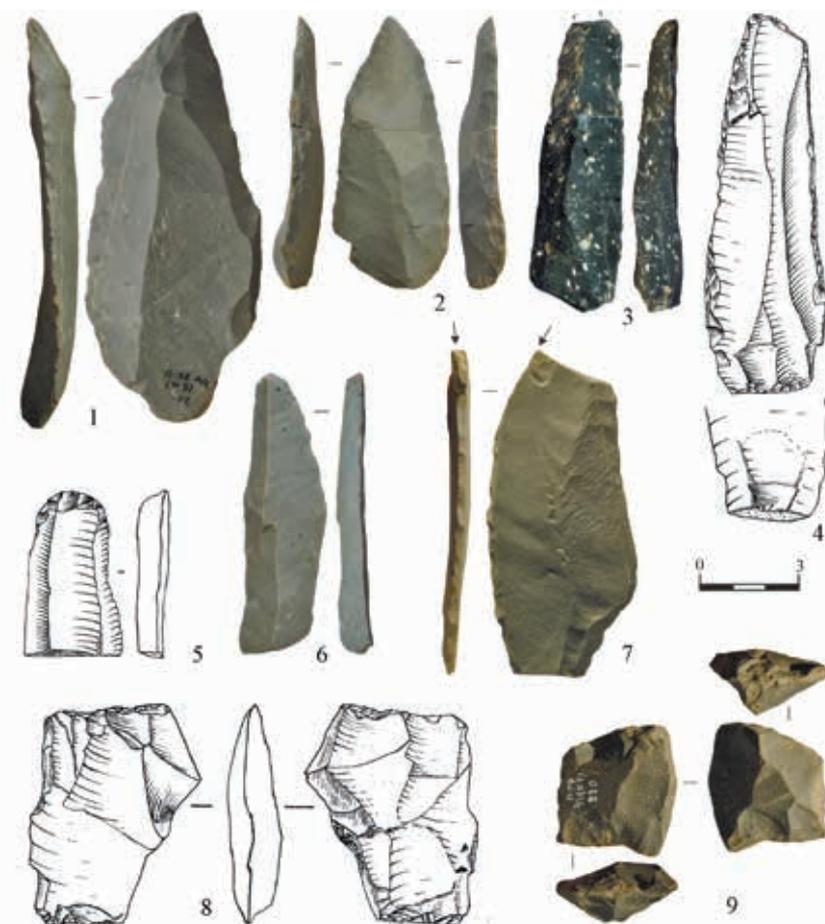

Рис. 7. Подзвонкая, Юго-Восточный комплекс, археологический материал: 1, 2 – остроконечники; 3, 4 – пластины с ретушью; 5, 6 – концевые скребки; 7 – резец; 8, 9 – долотовидные изделия

Обсуждение и заключение

Исходя из таких факторов, как значительное количество артефактов и фаунистических находок, наличие выразительных структурных элементов культурного горизонта в виде очагов, обеспеченность естественно-научными данными, 3-й к.г. ВК следует рассматривать как опорный при внутренней корреляции палеолитических местонахождений Подзвонкой.

Отмеченная ранее дискретность накопления 3-го к.г., фиксируемая, например, в многослойности одного очага или расположении двух очагов на разных уровнях [Тащак, 2011б], указывает на периодичность обитания человека на данном участке. Согласно анализу археологических материалов ВК можно отнести к начальному этапу верхнего палеолита. На основе радиоуглеродного датирования время функционирования древних стоянок ВК приходится на период от 39 до 35 тыс. л.н. (в некалиброванных значениях) или от 45 до 37 тыс. л.н. после калибровки.

С учетом большого количества отщепов – отходов производства, многочисленных бесформенных обломков и сколов (12,09%), выразительного набора технологических ско-

лов (краевых, реберчатых, оформления площадки и др.), относящихся непосредственно к первичному расщеплению, можно утверждать, что на раскопанной площадке 3-го к.г. ВК велась разнообразная работа с каменным сырьем от первоначальной подготовки нуклеусов до оформления орудий. Наличие первичных и вторичных отщепов и пластин (8,5% от числа всех каменных артефактов) указывает на проводившуюся на месте декортикацию. В то же время преформы и нуклеусы в коллекции представлены в незначительном количестве (1,5%). Количество орудийных форм – 25,69%, высок процент переоформленных пластин (65,31% от всех пластин). Все это вместе указывает на высокую долю процессов, направленных прежде всего на изготовление и использование орудий.

Данные по датированию НК позволяют рассматривать 2-й к.г. как наиболее древний среди всех культурных горизонтов ансамбля палеолитических местонахождений Подзвонкой. Уже здесь четко проявляется общая для Подзвонкой направленность каменной индустрии на производство пластин (*I lam* 18,9%) и орудий из них. По этому показателю 2-й к.г. НК занимает третью позицию после ЮВК и ВК, но превосходит 1-й к.г. НК, где *I lam* 14,7%. Низкий *I lam* и процент переоформления пластин в верхнем к.г. НК при хронологической близости к ВК и ЮВК может объясняться именно производственным характером раскопанного участка. Причем практически равные доли пластин и отщепов среди орудий указывают на функционирование площадки как производственной зоны по изготовлению орудий на разных типах заготовки.

Культурные горизонты ЮВК синхронны 3-му к.г. ВК в рамках указанного хронологического диапазона. Комплексы однотипны по характеру человеческой деятельности, производимой на этих площадках. Следует лишь отметить, что в ВК в большей степени представлены процессы первичного расщепления. На это указывают (по сравнению с ЮВК): меньший процент орудийных форм, большее количество обломков, бесформенных и технологических сколов, чуть меньший *I lam* (тогда как пластина является целевым типом скола), снижение которого обусловлено большим количеством отходов производства. В ВК немного меньший процент переоформленных в орудия пластин, что также объясняется высоким удельным весом операций по получению заготовок.

В свете развернувшихся дискуссий по «начальному верхнему палеолиту» (НВП) следует определиться с позицией каменных индустрий разных комплексов Подзвонкой. Термин НВП был введен в 1-й половине XX в. для обозначения индустрий Северного, а затем и Южного Леванта, обладающих переходным характером от среднего к верхнему палеолиту [Zwyns, 2012; Khun, Zwyns, 2014]. С течением времени география применения термина значительно расширилась на восток; верхнепалеолитические комплексы Центральной Азии, Алтая, Северного Китая также стали относиться к НВП [Rybin, 2014; Keates, Kuzmin, 2015; Belousova et al., 2018; Zwyns, Lbova, 2019]. В то же время в литературе возникла ситуация двойного применения термина: и как хронологического, и как технологического показателя. С точки зрения хронологии, к НВП относят индустрии периода 35–50 тыс. л.н. Технологические черты разнятся в зависимости от региона, но объединены присутствием черт леваллуа в производстве заготовок и выразительным верхнепалеолитическим набором орудий. Общие технологические признаки выражены в использовании прямого удара, фасетировании ударных площадок и снятии заготовок с относительно плоского фронта нуклеуса [Khun, Zwyns, 2014]. Палеолитические комплексы Подзвонкой демонстрируют производство пластин с выраженным фасетированием ударных площадок, преобладание плоскостного расщепления и набор верхнепалеолитических орудий. И при таком достаточно широком толковании НВП хорошо вписываются в существующую картину распространения НВП индустрий. Хронология комплексов является основательным подтверждением таких выводов.

О неутилитарной деятельности населения ВК свидетельствуют целые и фрагментированные подвески из скорлупы яиц страусов и камня, гравировка и резьба на ко-

сти, свидетельства погребения очагов после прекращения их функционирования. Очаги и кострища ЮВК в той или иной степени подвергались деформациям, и полного соответствия очагам ВК здесь не найдено. В остальном материальные свидетельства о развитой духовной культуре в ЮВК такие же разнообразные, как и в ВК: подвески и бусины из скорлупы яиц страусов, гравированные каменные плитки, изделие из бивня мамонта. Аналогичные свидетельства неутилитарной деятельности человека зафиксированы и в НК: изделие из скорлупы яйца страуса, плитки с гравировкой.

Каменная индустрия в трех комплексах дополняется большим количеством костей животных со следами разбивания, систематической оббивкой и насечками, образовавшимися в результате срезания мяса с костей и разделки туш. Кости животных многочисленны, разнообразны и представляют различные части скелетов. Наличие голеней, копыт, черепов – тех частей туш, которые обычно нецелесообразно транспортировать на далекие расстояния [Binford, 1978; Faith, Gordon, 2007; Faith, Domínguez-Rodrigo, Gordon, 2009], позволяет предполагать, что охота на животных велась на небольшом удалении (нижняя и средняя части долины Тамира) от базового лагеря. Во всех случаях перечисленные факторы позволяют нам рассматривать каждый комплекс как периодически возобновляемый базовый лагерь с разнообразными видами деятельности.

Для 1-го к.г. НК реконструировать палеосреду обитания не представляется возможным, поскольку рыхлые отложения, вмещающие и перекрывающие каменные артефакты, сформировались намного позже прекращения функционирования палеолитической стоянки. Исключая 1-й к.г. НК из последовательности при реконструкции палеосреды обитания, получаем следующий ряд. Наиболее древний горизонт НК формировался в условиях преобладания открытых пространств, но с присутствием древесной и кустарниковой растительности – до трети в спорово-пыльцевых спектрах. В ЮВК наблюдается продолжение тенденции – сокращение древесной растительности и увеличение травянистой. Сокращение древесной растительности в спектрах достигает наивысшей точки в спектрах ВК, где эта растительность почти полностью уступает место открытым пространствам с травянистым покровом. Возобновление лесных покровов на рассматриваемой территории приводит к уходу отсюда населения: в слоях, где наблюдается значительное присутствие деревьев и кустарников, не фиксируются археологические материалы.

Каменная индустрия ВК и ЮВК в целом вписывается в рамки толбагинской культуры, представляя один из ее вариантов. В частности сопоставление материалов комплексов с материалами Толбаги и Варвариной горы, на материалах которых обоснована толбагинская культура [Константинов, 1994], и других местонахождений, типологически близких Толбаге, – Каменка (комплекс А), Хотык [Лбова, 2000а; Лбова и др., 2003] – указывает на общность развития их индустрий, выраженную в схожести орудийных наборов и техник расщепления каменного сырья. В орудийных наборах преобладают концевые скребки, долотовидные и тесловидные изделия, пластины с краевым вентральным ретушированием. Резцы как Подзвонкой, так и Толбаги не самая многочисленная категория изделий. Следует отметить, что наибольшее сходство с Толбагой прослеживается в материалах ВК. В то же время в основной массе пластины ВК, из которых изготавливались орудия, длиннее пластин Толбаги [Ташак, 2016], что и является одной из характеристик вариабельности индустрий в рамках археологической культуры. По этому показателю Подзвонкой наиболее близки материалы 2-го уровня Хотыка [Лбова, 2000а, с. 229].

В костяной индустрии толбагинской культуры прослеживается общность в основном направлении ее развития, например, в ВК и ЮВК превалирует такая категория, как острия различного типа, от крупных и массивных до тонких шилообразных и напомина-

ющих иглы, но без ушка [Ташак, 2007]. Вариабельность прослеживается в частности. В ВК количественную основу костяной индустрии составляют крупные острия, изготовленные из фрагментированных трубчатых костей крупных животных. В ЮВК такие изделия пока не зафиксированы, здесь найдены острия с тонким коротким жалом и выраженными плечиками, изготовленные из трубчатых костей дзерена. Именно костяные острия с коротким и тонким жалом, согласно опубликованным данным, наиболее характерны для костяной индустрии Толбаги [Васильев, 2005, с. 57–61, рис. 1.–7], характерны для этого местонахождения и тонкие шилообразные изделия. В Каменке (комплекс А) костяные острия [Лбова, 2000а; 2000б] также близки изделиям из Толбаги и ЮВК Подзвонкой, здесь найдены изделия, типологически близкие остриям ВК, а также с тонкими шилообразными жалами, но с полным отсутствием плечиков.

В целом, как в каменной индустрии археологических местонахождений толбагинской культуры прослеживается основная тенденция, направленная на преимущественное производство пластин и орудий на пластинах, так и в костяной (в тех местонахождениях, где она зафиксирована) – наблюдается направленность на производство определенных категорий орудий. Разнообразие выражено в метрических параметрах пластин, в количестве различных категорий орудий и типологической вариативности некоторых из них.

Библиографический список

Васильев С.Г. Поселение Толбага: технология обработки кости и костяные орудия // Палеолитические культуры Забайкалья и Монголии (новые памятники, методы, гипотезы). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 56–63.

Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ; Чита : Институт общественных наук БНЦ СО РАН; Читинский государственный педагогический институт им. Н.Г. Чернышевского, 1994. 265 с.

Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2000а. 240 с.

Лбова Л.В. Проблемы технического формообразования изделий из кости археологических коллекций начальной стадии верхнего палеолита в Забайкалье // Каменный век Южной Сибири и Монголии: теоретические проблемы и новые открытия. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2000б. С. 35–46.

Лбова Л.В., Резанов И.Н., Калмыков Н.П., Коломиец В.Л., Дергачева В.И., Феденева И.К., Ващукевич Н.В., Волков П.В., Савинова В.В., Базаров Б.А., Намсараев Д.В. Природная среда и человек в неоплейстоцене (Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье). Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2003. 208 с.

Ташак В.И. Орудия из кости и их производство в верхнем палеолите Западного Забайкалья (по материалам Подзвонкой) // Известия Лаборатории древних технологий. 2007. Вып. 5. С. 118–137.

Ташак В.И. Символизм в начале верхнего палеолита Западного Забайкалья // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2009. №4. С. 50–62.

Ташак В.И. Хронология раннего этапа верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам Подзвонкой) // Российский археологический ежегодник. №1. 2011а. С. 100–110.

Ташак В.И. Очаг как объект культовой деятельности в позднем палеолите Забайкалья (по археологическим данным) // STRATUM plus. 2011б. №1. С. 303–318.

Ташак В.И. Становление раннего верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам Нижнего комплекса стоянки Подзвонкая) // STRATUM plus. 2014. №1. С. 149–164.

Ташак В.И. Восточный комплекс палеолитического поселения Подзвонкая в Западном Забайкалье. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016. 185 с.

Ташак В.И., Савинова В.В. Природная обстановка на юге Западного Забайкалья в финале плейстоцена – голоцене (по материалам Подзвонкой) // Известия Лаборатории древних технологий. 2009. Вып. 7. С. 39–51.

Belousova N., Rybin E.P., Fedorchenko A.U., Anoykin A.A. Kara-Bom: New investigations of a Palaeolithic site in the Gornyy Altai, Russia // *Antiquity*. 2018. 92(361). E1. doi:10.15184/aqy.2018.4.

Bezrukova E.V., Tarasov P.E., Solovieva N., Krivonogov S.K., Riedel F. Last glacial-interglacial vegetation and environmental dynamics in southern Siberia: Chronology, forcing and feedbacks // *Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology*. 2010. Vol. 296 (1–2). Pp. 185–198.

Binford L.R. *Nunamiut ethnoarchaeology*. Academic Press : New York, 1978.

Faith J.T., Gordon A.D. Skeletal element abundances in archaeofaunal assemblages: economic utility, sample size, and assessment of carcass transport strategies // *Journal of Archaeological Science*. 2007. N34. Pp. 872–882.

Faith J.T., Dominguez-Rodrigo M., Gordon A.D. Long-distance carcass transport at Olduvai Gorge? A quantitative examination of Bed I skeletal element abundances // *Journal of Human Evolution*. 2009. N56. Pp. 247–256. DOI: 10.1016/j.jhevol.2008.12.008.

Keates S.G., Kuzmin Ya. Shuidonggou localities 1 and 2 in northern China: Archaeology and chronology of the Initial Upper Palaeolithic in north-east Asia // *Antiquity*. 2015. N89(345). Pp. 714–720. DOI: 10.15184/aqy.2015.22.

Kuhn S.L., Zwyns N. Rethinking the initial Upper Paleolithic // *Quaternary International*. 2014. N347. Pp. 29–38. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.05.040>.

Rybin E.P. Tools, beads, and migrations: specific cultural traits in the initial Upper Paleolithic of Southern Siberia and Central Asia // *Quaternary International*. 2014. N347. Pp. 39–52. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.04.031>.

Zwyns N. *Laminar Technology and the Onset of the Upper Paleolithic in the Altai, Siberia*. Leiden University Press, Leiden. 2012. 413 p.

Zwyns N., Lbova L.V. The Initial Upper Paleolithic of Kamenka site, Zabaikal region (Siberia): A closer look at the blade technology // *Archaeological Research in Asia*. 2019. Vol. 17. Pp. 24–49. <https://doi.org/10.1016/j.ara.2018.02.004>.

References

Vasil'ev S.G. *Poselenie Tolbaga: tekhnologiya obrabotki kosti i kostyanye orudiya* [The Tolbaga Settlement: Technology of Bone Processing and Bone Tools]. *Paleoliticheskie kul'tury Zabaikal'ya i Mongolii (novye pamyatniki, metody, gipotezy)* [Paleolithic Cultures of Transbaikalia and Mongolia (new sites, methods, hypotheses)]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2005. Pp. 56–68.

Konstantinov M.V. *Kamennyy vek vostochnogo regiona Baykal'skoy Azii* [The Stone Age of the Eastern Baikal Region]. Ulan-Ude; Chita : In-t obshchestvennykh nauk BNTs SO RAN; Chitinskiy gos. ped. in-t im. N.G. Chernyshevskogo, 1994. 265 p.

Lbova L.V. *Paleolit severnoj zony Zapadnogo Zabajkal'ya* [Paleolithic of the Northern Zone of Western Transbaikalia]. Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2000a. 240 p.

Lbova L.V. *Problemy tehničeskogo formoobrazovaniya izdeliy iz kosti arheologičeskikh kollektсий nachal'noy' stadii verhnego paleolita v zabaikal'e* [Problems of Technological Shaping of Bone Items from Archaeological Collections of Initial Upper Palaeolithic in Transbaikalia]. *Kamennyy vek Yuzhnoj Sibiri i Mongolii: teoreticheskie problemy i novye otkrytiya* [Stone Age of the Southern Siberia and Mongolia: Theoretical Problems and New Discoveries]. Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2000b. Pp. 35–46.

Lbova L.V., Rezanov I.N., Kalmykov N.P., Kolomiets V.L., Dergacheva M.I., Fedeneva I.K., Vashukevich N.V., Volkov P.V., Savinova V.V., Bazarov B.A., Namsaraev D.V. *Prirodnaya sreda i chelovek v neopleistotsene (Zapadnoe Zabajkal'e i Yugo-Vostochnoe Pribajkal'e)* [Neopleistocene Environment and Man (Western Transbaikalia area and Southeastern Cisbaikal)]. Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2003. 208 p.

Tashak V.I. *Orudiya iz kosti i ih proizvodstvo v verhnem paleolite Zapadnogo Zabajkal'ya (po materialam Podzvonkoj)* [Tools from Bones and Their Production in the Upper Palaeolithic of Western Transbaikalia (on the materials of Podzvonkaya)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologij* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2007, Vol. 5. Pp. 118–137.

Tashak V.I. *Simvolizm v nachale verhnego paleolita Zapadnogo Zabajkal'ya* [Symbolism at the beginning of the Upper Paleolithic of Western Transbaikalia]. *Zapiski Instituta istorii materialnoj kultury* [Notes of the Institute of the History of Material Culture]. 2009. №4. Pp. 50–62.

Tashak V.I. *Khronologiya rannego etapa verhnego paleolita Zapadnogo Zabajkal'ya (po materialam Podzvonkoj)* [Chronology of the Early Upper Paleolithic of Western Transbaikalian (with particular reference to the materials of Podzvonkaya)]. *Rossiyskiy arkheologičeskij ezhegodnik* [Russian Archaeological Yearbook]. 2011a. №1. Pp. 100–110.

Tashak V.I. *Ochag kak ob'ekt kul'tovoj deyatelnosti v pozdnem paleolite Zabajkal'ya (po arkheologičeskim dannym)* [Hearth as the Object of Sacral Activity in the Upper Palaeolithic of Transbaikalia]. *STRATUM plus*. 2011b. №1. Pp. 303–318.

Tashak V.I. *Stanovlenie rannego verhnego paleolita Zapadnogo Zabajkal'ya (po materialam Nizhnego kompleksa stoyanki Podzvonkaya)* [Formation of the Early Upper Palaeolithic in Western Transbaikalia (with particular reference to the Lower Complex of the Podzvonkaya site)]. *STRATUM plus*. 2014. №1. Pp. 149–164.

Tashak V.I. Vostochnyj kompleks paleoliticheskogo poseleniya Podzvonkaya v Zapadnom Zabajkal'e [The Eastern Complex of the Podzvonkaya Paleolithic Settlement in Western Transbaikalia]. Irkutsk : IZD-VO In-ta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN, 2016. 185 p.

Tashak V.I., Savinova V.V. Prirodnaya obstanovka na yuge Zapadnogo Zabajkal'ya v finale plejstocena – golocene (po materialam Podzvonkoj) [The Environment in the South of Western Transbaikalia in the Final Pleistocene – Holocene (based on materials from site Podzvonkaya)]. Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologij [The Bulletin of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2004. Vol. 2. Pp. 103–111.

Belousova N., Rybin E.P., Fedorchenko A.Yu., Anojkin A.A. Kara-Bom: New Investigations of a Palaeolithic Site in the Gorny Altai, Russia. *Antiquity*, 2018. 92(361). E1. doi:10.15184/aqy.2018.4

Bezrukova E.V., Tarasov P.E., Solovieva N., Krivonogov S.K., Riedel F. Last Glacial-Interglacial Vegetation and Environmental Dynamics in Southern Siberia: Chronology, Forcing and Feedbacks. *Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology*. 2010. Vol. 296 (1–2). Pp. 185–198.

Binford L.R. *Nunamiut Ethnoarchaeology*. New York : Academic Press, 1978.

Faith J.T., Gordon A.D. Skeletal Element Abundances in Archaeofaunal Assemblages: Economic Utility, Sample Size, and Assessment of Carcass Transport Strategies. *Journal of Archaeological Science*. 2007. №34. Pp. 87–882.

Faith J.T., Dominguez-Rodrigo M., Gordon A.D. Long-distance Carcass Transport at Olduvai Gorge? A quantitative Examination of Bed I Skeletal Element Abundances. *Journal of Human Evolution*. 2009. №56. Pp. 247–256. DOI: 10.1016/j.jhevol.2008.12.008.

Keates S.G., Kuzmin Ya. Shuidonggou Localities 1 and 2 in Northern China: Archaeology and Chronology of the Initial Upper Palaeolithic in North-East Asia. *Antiquity*. 2015. №89(345). Pp. 714–720. DOI: 10.15184/aqy.2015.22.

Kuhn S.L., Zwyns N. Rethinking the initial Upper Paleolithic. *Quaternary International*. 2014. №347. Pp. 29–38. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.05.040>.

Rybin E.P. Tools, Beads, and migrations: Specific Cultural Traits in the Initial Upper Paleolithic of Southern Siberia and Central Asia. *Quaternary International*. 2014. №347. Pp. 39–52. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.04.031>.

Zwyns N. *Laminar Technology and the Onset of the Upper Paleolithic in the Altai, Siberia*. Leiden : Leiden University Press, 2012. 413 p.

Zwyns N., Lbova L.V. The Initial Upper Paleolithic of Kamenka Site, Zabaikal Region (Siberia): A Closer Look at the Blade Technology. *Archaeological Research in Asia*. 2019. Vol. 17. Pp. 24–49. <https://doi.org/10.1016/j.ara.2018.02.004>

V.I. Tashak¹, Yu.E. Antonova²

*¹Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of Siberian Branch of Russian Academy of Science, Russia;
²Buryatia Scientific Center of the Siberian Branch, Russia*

PALAEOLITHIC COMPLEXES OF THE PODZVONKAYA SITE IN THE SOUTH OF WESTERN TRANSBAIKAL: COMPARATIVE CHARACTERISTIC

The Podzvonkaya area in the south of Western Transbaikalia is the place where four archaeological sites of the early stage of the Upper Paleolithic are concentrated. The ensemble of these four sites (Lower complex, Eastern complex, Southeastern complex and Western complex) is one of the largest archaeological objects in the Northeast of Central Asia dating back to the beginning of the Upper Palaeolithic. The investigation on the Palaeolithic time at this locality was launched in 1991. As a rule, published articles examined the results of studies at individual complex sites.

This article gives a general consideration of the three Paleolithic complexes of the Podzvonkaya: East, Southeast, Lower ones. On the basis of scientific data, the reconstruction of one of the areas of human adaptation of the beginning of the Upper Paleolithic to changes in natural and climatic conditions was proposed: at the beginning of the Upper Paleolithic, people began to settle in the Podzvonkaya area after the reduction and disappearance of forests. The analysis of artifacts allows us to attribute the stone industry of all complexes to the initial stage of the Upper Paleolithic and to trace the sequence of development of material culture from the Lower complex to the East. A representative collection of non-utilitarian items indicates at their uniformity.

Key words: Western Transbaikalia, Initial Upper Palaeolithic, paleoenvironment, stratigraphy, chronology, stone industry.